

Манасейна Наталия Ивановна

Дети и детеныши

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н33

Н33 **Наталья Ивановна М.**
Дети и детеныши / Манасеева Наталья Ивановна – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-519-95293-4

ISBN 978-5-519-95293-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

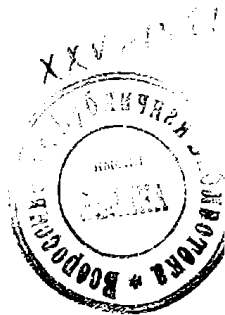
100 Н. МАНАСЕИНА

401

Д Е Т И — И — Д Е Т Е Н Ы Ш И

РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

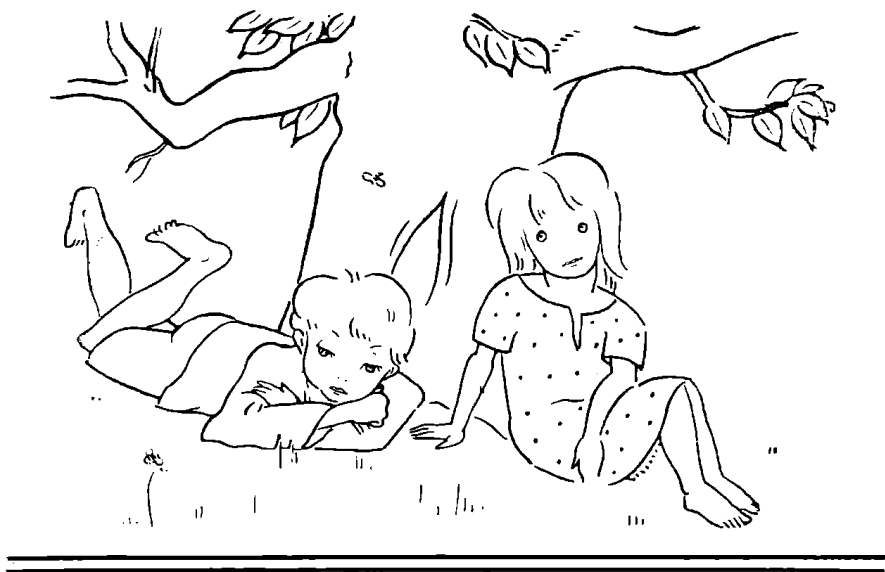
с 22 рисунками
А. П.

«НАЧАТКИ ЗНАНИЙ»

ЛЕНИНГРАД

1925

Бабушкина липа

У Миши с Олей был коклюш зимой. Захирели от него дети. Весна пришла, а они все не поправляются. Как мухи сонные, с пятого этажа во двор сползают. Двор, как колодец. Кругом каменные стены, внизу тоже камень. Ни кустика ни травинки.

Сидят раз на дворе ребятишки, и вдруг в калитку входит старик с мешком.

— Дядя Митрий! — закричали дети и оба на нем повисли.

Остановился старик, ребятишек с земли поднял, в обе щеки расцеловал. Потом поглядел на них, головой покачал и говорит:

— Ну, и плохие же вы стали! И весу-то в вас всего ничего.

Уцепились дети ему за руки, к себе повели.— «Дядя Митрий!»—с порога кричат. Обрадовались старику отец с матерью, а он им:

— Норовил к вам в праздник попасть, чтобы, значит, и хозяин дома был. От бабушки Лукерьи поклон вам, детям гостинцы.

Тут старик свой мешок детям подал. А в мешке и хлеб белый, и масло, и редиски пучок, и лук зеленый.

— А еще строго-настрого мне заказано без ребятшек не приезжать. Бабушка по внучатам соскучилась.

— К бабушке! — закричали дети. — Не мешкая, ехать надо, чтобы попасть засветло.

Раздумывать некогда было. Суета поднялась. Детей собрали. Поехали.

Прохожие, проезжие, дома, лавки — все мимо. За город выехали. Сразу тихо стало. И воздух другой: травами, листьями запахло. По сторонам дороги цветы и голубые, и белые, и желтые, по ветру колышутся, точно кланяются. Ехали не час и не два. От воздуха свежего да от тряски детей укачало. Заснули. Сквозь сон слышали, как их подхватили чьи-то ласковые руки, куда-то песли, на что-то мягкое положили. Только утром открыли глаза ребятки, а бабушка уже возле них.

— Я вам и блинков напекла, и маслица свежего сбила. Умывайтесь да под липу пойдем.

Спустились с крылечка, а возле него липа зеленый навес над столом и скамьей раскинула. Едят дети блины, молоком запивают, кругом поглядывают.

— Надо вам щеки себе нагулять, — бабушка говорит: — гуляйте, а под липу отдыхать приходите.

И дети бродили между грядок. На бабушкином огороде понемногу всего было: и редиска, и сладкий горошек, и морковь, и огурцы. У забора — кусты крыжовника, малины, смородины.

Бродят дети по огороду, по двору, во все уголки заглядывают. Нагуляются — под липой сидят. Через неделю детей не узнать. Уж не бродят, а бегают ре-

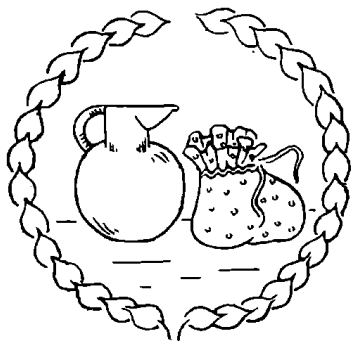
бятишки. Днем бабушке грядки полют, редиску оканчивают, горох подвязывают, вечером — огород поливают.

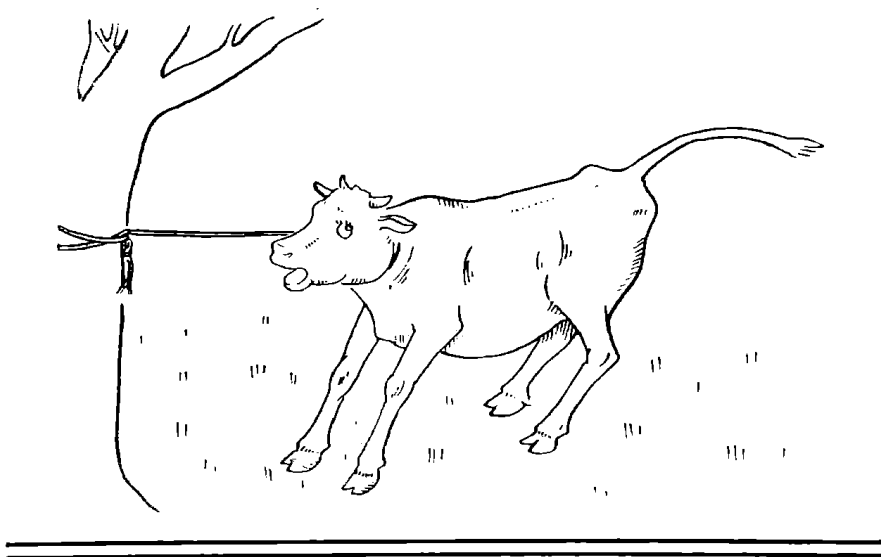
А лето идет, все жарче солнышко греет. Разогрело оно лицо, и раскрылись все ее мелкие, точно восковые цветочки. Душистый запах в дом вошел. Липа пчелами загудела. Это пчелы дяди Митрия — соседа — за медом налетели. Через несколько дней стала бабушка липовый цвет собирать. Миша с Олей ей помогали. Бабушка цветы на солнце сушила. Соседи за ними приходили, на случай простуды просили. В аптеке на липовый цвет заказ дали.

Отцвела липа. Дети уже на речке с ребяташками купаются, ходят в лес за ягодами. Прежней хворости и помину нет, и тихость, так утешавшая бабушку, пропала. Шумливые стали дети. Уйдут—пропадут. То у них синяк, то царапина, а Миша так и шишку умудрился себе набить.

— Ох! Не углядеть мне за вами!—уже поваркивает бабушка:—Избегаетесь вы.

Мать как раз в пору за ребятами приехала. В город пора, в школу. Не легко было с привольем расставаться! Прощались и с огородом, и со двором, и с лесом, и с речкой, и с бабушкой, и с липой прощались. До лета прощайте! Без школы тоже нельзя. А когда уезжали, чего-чего только ни надавала им бабушка! Даже розовый мешочек с липовым цветом от простуды сунула. Но всего милее детям гостинец дяди Митрия показался: свежего липового меда, слаще и душистее которого нет, старик им в зеленом кувшинчике на дорогу принес.

Как теленок рубашку сжевал

□□□

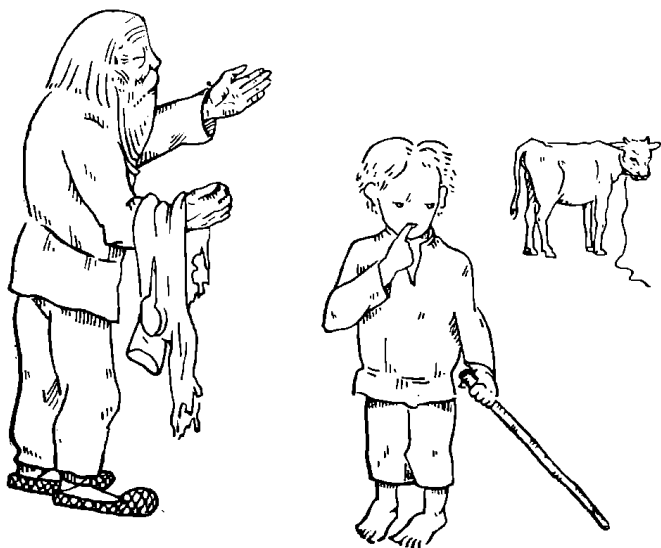
Угнали корову пастись, теленка к дереву привязали. В тени привязали, кругом трава. Хорошо ему. Добралось до теленка солнце. Жарко ему стало. Траву всю кругом выел, есть хочется—есть нечего. Солнышко припекает. Пить захотелось. Замычал теленок. Никто не пришел. Стал теленок головой крутить, с веревки рваться. Только ту же ее затянул. Задохнулся. Отдышался. С силами собрался, да как дернет! Веревка старая, порвалась. Один кусок остался на дереве, другой на шее висит.

Хорошо кругом. Побегать бы на свободе, побегать, а потом и лежать в тени. Пить хочется, так пить захотелось, что во рту язык сухой сделался.

Пошел теленок воду себе добывать. Возле дома для кур и уток всегда воду ставили. К дому подошел теленок. Увидал, на дереве что-то краснеет. Это любимую Митину рубашку выстирали и повесили сушить на дереве.

Подошел теленок к рубашке, а она еще вся мокрая. Лизнул. Языку сразу легче стало. Начал он рубашку лизать. Ничего, вкусно, даже очень вкусно. Лизал, лизал, а потом и жевать принялся.

Увидал Митя, что теленок его любимую рубашку ест, подхватил на бегу палку и к теленку бросился.

Добежал, а возле дерева дедушка и рубашка у него в руках.

— Это ты что? — строго так Митю старик спрашивает. — Бить теленка за то, что ему во-время воды

не дали? Он с самой зари к дереву привязанный стоял, а ты хоть раз к нему сбегал? Поглядел, каково ему там? Все ли у него есть, привязанного? Мы-то все целый день в работе, а ты что делаешь? Из-за тебя, а не из-за тельенка пропала рубаха. На себя и пеняй!

Катино дело

□ □ □

Целый день все за работой. Одна Катя-пятилетка ничего не делает. Набегалась, наигралась девочка, к матери прибежала.

— Скучно! Что мне делать?

Мать немного подумала.

— А ты, Катя, за курами походи. Во-время их из курятника выпускай, воды им наливай, крошки со стола собери — покорми.

Обрадовалась Катя, что ей дело находится. Ранехонько поднимается, к своим курам торопится. А куры уже ждут. В миг один из курятника повыскакивают. Отбегают и в кучу золы присядут, крыльями похлопают. Ночную пыль, насекомых с себя стряхнут. Умылись. К лужице побежали. Воды напились, горлышко прочистили и ну клевать. Где зернышко,